

Совет по правам человека**Пятьдесят шестая сессия**

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Защита от насилия и дискриминации по признаку
сексуальной ориентации и гендерной идентичности
в связи с правами человека на свободу выражения
мнений, мирных собраний и ассоциации****Доклад Независимого эксперта по вопросу о защите от насилия
и дискриминации по признаку сексуальной ориентации
и гендерной идентичности Грэма Рида***Резюме*

Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюциями 32/2, 41/18 и 50/10 Совета. В своем докладе Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности Грэм Рид рассматривает права человека на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации в контексте защиты от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Эти свободы являются основополагающими для полноценного участия в жизни общества, однако во всех регионах мира существуют ограничения, основанные на сексуальной ориентации и гендерной идентичности, направленные на то, чтобы убрать уязвимые меньшинства из общественного поля зрения и сделать их невидимыми. Ограничения свободы слова, мирных собраний и ассоциации часто оправдываются надуманными и дискриминационными соображениями и сопровождаются враждебной политической риторикой. В результате лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и другие гендерно вариативные люди лишаются возможности защищать себя от все более негостеприимной среды. В заключение доклада Независимый эксперт выносит государствам и другим заинтересованным сторонам рекомендации по соблюдению их международных обязательств.

I. Введение

1. Свобода выражать свое мнение, проводить мирные собрания в общественных местах и объединяться с другими людьми является основополагающей для полноценного и значимого участия людей в жизни общества. Эти свободы являются также ключом к эффективному функционированию групп гражданского общества и необходимым компонентом демократии¹. Однако многие люди лишены этих прав и сталкиваются с риском остракизма, насилия, дискриминации или тюремного заключения из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Для многих лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и других гендерно вариативных (ЛГБТ) людей² замалчивание и невидимость являются основными причинами маргинализации и уязвимости. Одновременно с этим ЛГБТ-группы сталкиваются со все более жесткими законами и усиленной слежкой, распространяющейся на цифровую сферу. Они вынуждены ориентироваться не только в этой все более ограничительной среде, но и в остракистской риторике, которая нацелена на то, чтобы переопределить их способы самовыражения и действия. Парадоксальным образом это делает представителей ЛГБТ-сообщества весьма заметными политическими инструментами, но не на их собственных условиях, а скорее для продвижения ошибочных представлений о них в угоду политическим целям. В этом контексте свобода выражения мнений, мирных собраний и ассоциации приобретает особую значимость.

2. В последние годы государства во всех регионах мира применяют существующие законы и политику или принимают новые, порой крайне жесткие, меры по ограничению свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, направленные конкретно против отдельных людей по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Одним из последствий таких попыток уничтожить разнообразие в общественном пространстве является создание атмосферы страха и самоцензуры. Они также являются первопричиной систематической дискриминации и насилия со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов. В настоящем докладе Независимый эксперт фиксирует многочисленные способы, с помощью которых государственные и негосударственные субъекты пытаются ограничить свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Во многих случаях непосредственной мишенью становятся ЛГБТ-люди, при этом с особенно серьезными и усугубляющими друг друга негативными последствиями сталкиваются те, кто уже находится в маргинализованном положении в силу своей расы, этнической или кастовой принадлежности, религии, возраста, инвалидности, географического положения, социально-экономического и правового статуса, а также других ключевых факторов. Тем не менее последствия этих ограничений гораздо шире и распространяются на тех, кто выражает солидарность с ЛГБТ-группами или действует в поддержку таких групп в качестве союзников или в коалиции, чтобы противостоять обычным структурам подчинения. В итоге адвокаты, работающие в условиях пересекающихся форм угнетения, сталкиваются с тем, что налагаемые ограничения распространяются на широкий круг групп и прав. Кроме того, в настоящем докладе Независимый эксперт рассматривает то, каким образом ограничения прав, имеющих отношение к людям разной гендерной принадлежности и сексуальности, вытекают из положений, направленных против гендерного равенства в общественной и частной жизни, и пересекаются с ними в более широком смысле.

3. В последние годы количество ограничительных законов увеличилось. В 2024 году не менее 60 государств — членов Организации Объединенных Наций имели законы, ограничивающие право на свободу выражения мнений, и не менее 59 государств имели законы, которые ограничивают права на свободу мирных собраний и ассоциации по признаку сексуальной ориентации и гендерной

¹ Директивная записка Генерального секретаря по вопросу демократии, URL: https://www.un.org/democracyfund/sites/www.un.org.democracyfund/files/un_sg_guidance_note_on_democracy.pdf.

² В настоящем докладе аббревиатура «ЛГБТ» должна рассматриваться как включающая всех гендерно вариативных людей.

идентичности или могут быть использованы для ограничения этих прав³. Законодательные ограничения — это лишь один из многих способов ущемления этих прав государственными и негосударственными субъектами. В настоящем докладе Независимый эксперт подчеркивает, насколько общие (и произвольные) ограничения свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации негативно влияют на все гражданское общество (и обращает особое внимание на то, с какими трудностями сталкиваются группы, которые идентифицируются по их сексуальной ориентации и гендерной идентичности); и призывает обратить внимание на действия государств в части сексуальной ориентации и гендерной идентичности, направленные на подавление свободы слова, собраний и ассоциации ЛГБТ-групп.

4. Обоснования, которые приводят лица, ответственные за разработку законов, для введения законодательных ограничений по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, нарушают права двумя способами: с одной стороны, они несправедливо ограничивают права, а с другой — приводят к формированию враждебной и дискриминационной среды, которая, что подтверждается приведенными ниже примерами, порождает насильственные нападения и дискриминационную практику со стороны негосударственных субъектов в отношении людей, связанных с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Эти мотивы, носящие уничижительный характер, включают в себя искаженное представление ЛГБТ-людей как угрозы детям, семье или традиционным ценностям⁴. Еще одно надуманное обоснование отказа в правах — ложное предположение, что ЛГБТ-люди представляют собой свидетельство иностранного влияния или угрозу национальному суверенитету или безопасности.

5. Столкнувшись с угрозой быть отвергнутыми своей семьей, подвергнуться остракизму со стороны общества и попасть под правовые санкции, ЛГБТ-люди теряют свою правомочность при обсуждении и принятии законов и политики. Такие репрессии чрезвычайно затрудняют их самостоятельную защиту или участие в общих политических, культурных и правовых дискуссиях любого рода. Законы и политика, устанавливающие дискриминационные ограничения, дополнительно усугубляют ситуацию, запрещая на законодательном уровне отдельным группам регистрироваться и отстаивать основные права человека и тем самым препятствуя их возможности свободно объединяться или активно участвовать в общественной жизни. Ограничения на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, в совокупности и в сочетании с существующей социальной стигматизацией и враждебной риторикой, в условиях, когда ЛГБТ-люди сталкиваются со значительными препятствиями в отстаивании своих интересов из-за ограничительной законодательной среды, создают опасные условия, в которых процветают дискриминация и насилие.

6. Враждебная риторика влиятельных общественных деятелей, часто ради краткосрочной политической выгоды, приводит к созданию атмосферы, в которой ЛГБТ-люди демонизируются. Эти нападки являются частью того, что некоторые ученые и правозащитники называют «методическим пособием по гендерной идеологии», с помощью которого противники равенства и прав внушают страх перед «многочисленными запросами, такими как право на аборт, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, на разнообразие семей, просвещение по гендерным вопросам и вопросам сексуальности, профилактику ВИЧ и секс-работу»⁵. Все это имеет далеко идущие последствия для норм и ценностей в области прав человека. Преследование ЛГБТ-людей слишком часто является средством достижения авторитарных целей⁶.

³ См. URL: <https://database.ilga.org/legal-barriers-freedom-of-expression> и <https://database.ilga.org/legal-barriers-freedom-of-association>.

⁴ A/78/288, п. 21.

⁵ Sonia Corrêa, “Gender ideology: tracking its origins and meanings in current gender politics”, Sexuality Policy Watch, 30 May 2018.

⁶ Парламентская ассамблея Совета Европы, “Freedom of expression and assembly of LGBTI people in Europe”, document 15953, 27 March 2024, para. 69.

7. Для многих ЛГБТ-людей цифровая сфера — незаменимый способ общения с другими людьми, особенно если их окружает враждебная среда. Интернет также является важнейшей площадкой для защиты и продвижения равных прав для всех, а также для организации и объединения групп внутри стран и за их пределами. Однако цифровая сфера — это еще и место широкомасштабной слежки, контроля и заманивания в ловушку со стороны властей, а также разоблачения, преследования и подстрекательства к насилию со стороны государственных и негосударственных субъектов.

8. Многие государства предпринимают шаги для обеспечения соблюдения прав ЛГБТ-людей, в том числе путем внедрения четких мер по защите от дискриминации и насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В некоторых странах суды подтверждали право организаций на формирование, регистрацию и свободную деятельность в условиях, когда однополые связи по обоюдному согласию подвергаются уголовному преследованию, ссылаясь на способность закона проводить различие между пропагандой, идентичностью и поведением⁷. Суды других стран признавали, что защита от дискриминации в общественной жизни является неотъемлемой частью реализации гарантий защиты частной жизни, так что конституционная защита однополых сексуальных связей не умаляется введением разных уровней «легитимности» в вопросах, связанных с сексуальной жизнью⁸. Многие государства выполняют свое обязательство по защите публичных мероприятий, включая прайд-марши, от враждебных нападков, обеспечивая тем самым соблюдение права на свободу мирных собраний⁹.

9. Учитывая распространение законодательных, политических, бюрократических и социальных препятствий для свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, а также словесные и физические нападки на ЛГБТ-людей, государствам следует незамедлительно принять меры для того, чтобы обеспечить равное соблюдение этих свобод для всех.

10. В конце доклада Независимый эксперт выносит государствам и другим заинтересованным сторонам рекомендации, призванные обеспечить соответствие их законов и политики, а также их практики их обязательствам по международному праву прав человека по соблюдению, защите и реализации прав человека всех людей на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации без какой-либо дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

11. Независимый эксперт выражает благодарность за более чем 100 письменных материалов, представленных правительствами, неправительственными (НПО) и межправительственными организациями, а также независимыми учеными и правозащитниками. Материалы были также получены в ходе публичных консультаций, состоявшихся в Женеве 22 февраля 2024 года, и на совещании экспертов, организованном Центром по правам человека при Университете Претории 26 февраля 2024 года.

II. Международные правовые рамки

12. В статье 19 Всеобщей декларации прав человека предусмотрено, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Пункт 1 статьи 20 гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций».

⁷ Материалы, представленные Южноафриканским судебным центром и др.

⁸ Материалы, представленные «Фондом Уай Пи», со ссылкой на решение Верховного суда Индии по делу *Navtej Singh Johar v. Union of India*.

⁹ Парламентская ассамблея Совета Европы, “Freedom of expression and assembly of LGBTI people in Europe”, para. 45; и Outright International, *We Remain Resilient: Pride around the World in 2022* (2023).

13. Эти права закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, в статье 19 которого подтверждается право каждого человека беспрепятственно придерживаться своих мнений. Статья 21 Пакта гарантирует право на свободу мирных собраний, а пункт 1 статьи 22 — право на свободу ассоциации. Право на свободу убеждений является абсолютным правом, в то время как права на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний и ассоциации могут быть подвергнуты определенным ограничениям в рамках закона и в тех случаях, когда эти ограничения считаются необходимыми для защиты прав и репутации других лиц, защиты национальной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Любые законы, ограничивающие право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, должны, по мнению Комитета по правам человека, «также быть совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта». Законы не должны нарушать положения Пакта, касающиеся недопущения дискриминации¹⁰, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹¹.

14. Любые ограничения прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации должны соответствовать строгим гарантиям международного права прав человека, включая неотъемлемые положения о недопущении дискриминации. Хотя защита «нравственности населения» может быть законной целью для оправдания некоторых ограничений индивидуальных свобод, она никогда не может служить оправданием для предрассудков или инструментом дискриминации. Комитет по правам человека неоднократно приходил к выводу, что ограничения прав человека, включая ограничения прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, должны быть совместимы с положениями, целями и задачами Международного пакта о гражданских и политических правах, включая гарантии равенства и недискриминации¹². То, как соображения нравственности зачастую используются для ограничения прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, почти всегда представляет собой ложное толкование концепции защиты «нравственности населения».

15. Что касается пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, то Комитет по правам человека разъяснил, что государства обязаны обеспечивать, чтобы при ограничении свободы выражения мнений эти ограничения преследовали законную цель, которая была бы необходимой и соразмерной¹³. Комитет сделал аналогичные разъяснения относительно необходимости и соразмерности в отношении статей 21 и 22 Пакта¹⁴. Ограничения должны быть направлены на достижение конкретной цели, не должны необоснованно ущемлять другие права и должны быть наименее интрузивным средством достижения законной цели. Любое ограничение должно быть совместимо с положениями, целями и задачами Пакта, включая запрет на дискриминацию. Моральное неодобрение однополых отношений, даже если оно широко распространено, не является законным основанием для ограничения основных прав человека¹⁵. Ограничения, оправдываемые соображениями охраны здоровья населения, были столь же тщательно изучены и признаны несостоятельными в контексте сексуального поведения и разнообразия форм самовыражения¹⁶.

16. Статья 7 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин устанавливает обязательство государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении равного права женщин «принимать участие в

¹⁰ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 26.

¹¹ Замечание общего порядка № 37 (2020) Комитета по правам человека, п. 25. См также URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2014/05/international-day-against-homophobia-and-transphobia-idaho-t-saturday-17-may>.

¹² Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 26; и замечание общего порядка № 22 (1993), п. 8.

¹³ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека, п. 35.

¹⁴ Замечание общего порядка № 37 (2020) Комитета по правам человека, п. 36.

¹⁵ Там же, п. 46.

¹⁶ Комитет по правам человека, *Тунен против Австралии* (CCPR/C/50/D/488/1992).

деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны». Статьи 13 и 15 Конвенции о правах ребенка гарантируют, соответственно, права детей на свободу выражения мнений, включая «свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода», а также на свободу ассоциации и мирных собраний. Права детей в этой области также могут быть подвержены узким ограничениям в определенных обстоятельствах и на конкретных основаниях, включая охрану «здоровья или нравственности населения».

III. Инструментализация прав человека ЛГБТ-людей: оправдание злоупотреблений с помощью ложных нарративов об экзистенциальной моральной угрозе

17. Во многих странах мира прослеживается тенденция мобилизации законодателями и политиками общественного неприятия ЛГБТ-людей в качестве политической стратегии для повышения собственной популярности. Слишком часто политики пользуются существующими предрассудками, используя разногласия в своих избирательных округах, чтобы привлечь внимание СМИ, мобилизовать избирателей и продвигать свои политические программы.

18. Действительно, во многих частях мира нападки на ЛГБТ-людей стали частью обычной программы авторитарных лидеров, которые используют враждебность для создания раскола в обществе, часто в качестве средства обеспечения консолидации власти, подрыва демократических норм и институтов и ущемления прав человека в целом. ЛГБТ-люди — это и легкая мишень, и удобные «козлы отпущения». Таким образом, нападки на отдельных людей и группы по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности становятся одновременно и предвестниками, и симптомами более широкого ущемления прав человека. Права ЛГБТ-людей используются как символ в более крупных геополитических конфликтах и культурных расколах, которые имеют мало общего с реальной жизнью самих этих людей. Из-за такой вводящей в заблуждение риторики ЛГБТ-люди оказываются в ситуации повышенной уязвимости.

19. Одним из последствий правового запрета, враждебной риторики и социальной стигматизации является то, что ЛГБТ-людям часто приходится проявлять большую осмотрительность, чтобы скрыть свою идентичность. Невидимость, в свою очередь, делает их уязвимыми для искажений и нагнетания страха со стороны недобросовестных политиков. Они становятся идеальными переносчиками «моральной паники»¹⁷, используемой в политических целях. Таким образом, враждебная среда укореняет невидимость и в то же время создает условия, в которых глубоко укоренившиеся предрассудки легко становятся объектом манипуляций со стороны недобросовестных субъектов. Законодательные, политические и социальные ограничения свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации означают, что ЛГБТ-люди оказываются в условиях, когда они не могут защитить себя от подобных нападков. Ложные и опасные нарративы об угрозе «традициям», «семье» и «детям», исходящие от зловещих сил, занимающихся «пропагандой» и «поощрением», способствуют укоренению вредных стереотипов, разжиганию предрассудков и непонимания¹⁸.

20. На этом фоне зримость является особенно важным компонентом снижения стигматизации и обусловленной ею дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Законы, ограничивающие содержание печатных СМИ, публикаций, вещания, учебных программ и материалов в Интернете, или устанавливающие ограничения на деятельность организаций или проведение публичных собраний, в совокупности приводят к подавлению самовыражения и

¹⁷ A/76/152, п. 33.

¹⁸ Материалы, представленные Евразийской коалицией по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию.

делают ЛГБТ-людей еще более невидимыми. В такой ограничительной среде эти люди имеют меньше возможностей для того, чтобы защитить себя от опасного искажения информации.

IV. Ограничения свободы выражения мнений

21. Свобода выражения мнений, связанная с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, может быть неправомерно ограничена различными способами как государственными, так и негосударственными субъектами. Зачастую эти ограничения проявляются как в правовом поле, так и в риторике, и оба этих проявления вредны и служат ограничению свободы выражения мнений.

22. Дискриминационные законы, такие как законы, запрещающие однополые связи по обоюдному согласию¹⁹ или переодевание в одежду противоположного пола, а в некоторых юрисдикциях — запрет на публичную демонстрацию однополых отношений и различной гендерной идентичности, оказывают подавляющее воздействие на свободу выражения мнений. Такие законы приводят к созданию атмосферы, в которой дискриминация и даже насилие²⁰ по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности считаются приемлемыми, а государства, как представляется, дают свое молчаливое согласие на это за счет принятия²¹ или сохранения²² дискриминационных законов, а также за счет повсеместного необеспечения исполнения антидискриминационного законодательства²³.

23. Концепция распространения норм в ее позитивном смысле обычно описывает процесс, в ходе которого государства перенимают передовой опыт других стран по разработке и укреплению норм в области прав человека. Негативная модель распространения норм возникает, когда государства перенимают дискриминационное и ограничительное законодательство, ущемляющее свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Так называемый закон о «гей-пропаганде» Российской Федерации (запрещающий любое нейтральное или позитивное изображение так называемых нетрадиционных сексуальных отношений), например, стал образцом для других государств Центральной и Восточной Европы и Центральной Азии²⁴. Аналогичные запреты на представленность в публичной сфере, часто использующие язык «пропаганды», были предложены или введены в действие на Ближнем Востоке и в некоторых частях Африки²⁵. Еще одна заметная тенденция — причисление ЛГБТ-групп к экстремистским или представляющим угрозу национальной безопасности²⁶. Распространение законодательных ограничений, дискриминирующих или непропорционально затрагивающих ЛГБТ-людей, подрывает основные права человека. Подобный перенос существующей практики через государственные границы подчеркивает настоятельную необходимость глобальных усилий по противодействию нормализации дискриминационных законов и поощрению инклюзивности и уважения прав человека, независимо от сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

¹⁹ По состоянию на декабрь 2023 года в 61 государстве — члене Организации Объединенных Наций действовали законы, предусматривающие уголовную ответственность за однополые связи по обоюдному согласию.

²⁰ Материалы, представленные африканским отделением Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов (ИЛГА-Африка) и др., и Европейским региональным отделением Международной ассоциации лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов (ИЛГА-Европа) и др.

²¹ Материалы, представленные организацией «Хьюман райтс кампэйн».

²² Материалы, представленные Программой развития Организации Объединенных Наций.

²³ Материалы, представленные организацией «Жарибе афирмативо».

²⁴ См. сообщения RUS 28/2023 и RUS 20/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны по URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/Results>. См. также материалы, представленные ИЛГА-Европа и др.

²⁵ Материалы, представленные организацией «РепортАут».

²⁶ Материалы, представленные фондом «Сфера», организациями «КамингАут» и «НС СОС».

A. Ограничения, основанные на защите «нравственности»

24. Как было отмечено выше, законодательные ограничения свободы выражения мнений, мирных собраний и ассоциации не только вредны сами по себе, но и обоснования для их введения неизменно носят дискриминационный и вредный характер.

25. Субъективные представления о «нравственности» часто используются как предлог для введения незаконных ограничений на свободу выражения мнений, а также на свободу мирных собраний и ассоциации, особенно в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В частности, законы о преступлениях против «нравственности населения», «общественной морали», «достоинства», или законы, направленные на борьбу с «развратом» и «безнравственностью», многие из которых уходят корнями еще в колониальную эпоху, вновь используются и применяются нынешними режимами для того, чтобы закрыть доступ к общественному пространству для широкого круга лиц, не ведущих себя в соответствии с политическими заявлениями о «семейных ценностях». Этот круг часто включает одиноких женщин, секс-работников и ЛГБТ-людей²⁷. Расплывчатые формулировки этих законов предоставляют властям широкую свободу действий и возможность субъективного толкования понятия «защита нравственности населения». Эти законы часто используются для пресечения публичного проявления сексуальной и гендерной идентичности, а также высказывания идей, допускающих возможность формирования различных гендерных и сексуальных идентичностей. Аналогичным образом законы о борьбе с «порнографией» и «проституцией» в некоторых случаях применяются дискриминационным образом по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²⁸. Иногда эти законы используются — при отсутствии законодательного запрета на однополые связи по обоюдному согласию — в качестве альтернативного средства достижения той же цели путем увязывания в используемой риторике ЛГБТ-людей с аморальностью, развратом и порнографией, что подразумевает внутреннюю аморальность, связанную с однополыми связями по обоюдному согласию или демонстрацией различных проявлений гендерного самовыражения.

B. Защита детей: законы о «пропаганде» и «поощрении»

26. За последние 10 лет ряд государств приняли или рассматривали возможность принятия законов, прямо запрещающих так называемую пропаганду или поощрение однополых связей по обоюдному согласию или направленных против гендерно вариативных лиц или выражения ими своей идентичности, часто оправдывая это необходимостью защиты несовершеннолетних²⁹. Хотя эти законы сформулированы как меры по защите детей от неподобающей тематики, они часто имеют расплывчатые формулировки, широко трактуются и используются для подавления свободы выражения мнений и защиты равных прав, противоречат правам ЛГБТ-людей в целом, праву детей на информацию как в целом, так и конкретно для ЛГБТ-детей, и сводят на нет любые обсуждения развивающегося потенциала и зрелости детей как правообладателей. На метауровне направленность этих законов на «защиту детей» подразумевает, что ЛГБТ-люди представляют угрозу для детей и что сами дети не могут иметь различную сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, что усугубляет социальную стигматизацию. Кроме того, термины «пропаганда» или «поощрение» предполагают наличие преднамеренных, идеологических и потенциально зловещих мотивов при отстаивании основных прав человека. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) назвал отмену таких законов

²⁷ Материалы, представленные Чили, ИЛГА-Африка и Всеамериканской сетью адвокатов, отстаивающих интересы ЛГБТИ+ людей.

²⁸ Материалы, представленные компанией «Филлипс Блэк Инк.».

²⁹ Материалы, представленные организацией «Статья 19»; и Article 19, “Traditional values? Attempts to censor sexuality” (2013).

одним из приоритетов в борьбе с дискриминацией в отношении детей по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности³⁰.

27. Когда законодатели оправдывают дискриминационные запреты на различные формы самовыражения «защитой детей» — иногда намекая на педофилию, как в случае Венгрии³¹, — они намеренно используют ложную и опасную риторику, согласно которой ЛГБТ-люди представляют угрозу для детей. Этот подход хорошо зарекомендовал себя в том, что касается общественной поддержки цензуры, поскольку стремление защитить детей от действительно вредного влияния, естественно, пользуется широкой популярностью. Помимо подразумеваемого обоснования широких ограничений, как это видно из «законов о гей-пропаганде», законодатели в ряде государств используют «защиту детей» для оправдания, например, запрета или цензуры книг³², фильмов, телепрограмм и других форм творческого самовыражения³³.

28. В 2013 году в Российской Федерации был принят федеральный закон, вводящий новое административное правонарушение под названием «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних»³⁴. По сути, закон запрещает нейтральное или позитивное изображение лиц, принадлежащих к ЛГБТ-сообществу, в любом публичном пространстве, где могут находиться дети. Закон оказал подавляющее воздействие на самовыражение³⁵ и привел к росту насилия. Он используется правительством для подавления связанных с ЛГБТ-мероприятий, ограничения деятельности организаций и закрытия онлайн-изданий, которые, по мнению властей, противоречат закону³⁶. В 2022 году закон о «гей-пропаганде» в Российской Федерации был распространен на все возрастные группы³⁷, были увеличены штрафы за распространение материалов о «нетрадиционных сексуальных отношениях» среди несовершеннолетних или использование СМИ для распространения таких материалов. Кроме того, в список запрещенных тем была добавлена любая информация о «смене пола»³⁸. Пересмотренный закон используется для задержания и преследования активистов и работников СМИ, запрета проведения публичных мероприятий по вопросам, касающимся ЛГБТ-людей, преследования организаторов мероприятий и блокирования веб-сайтов, содержащих материалы о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, или строгого ограничения доступа к ним.

29. Закон был широко осужден правозащитными организациями. Комитет по правам ребенка в своих заключительных замечаниях по Российской Федерации в 2014 году выразил обеспокоенность тем, что закон 2013 года, принятый под предлогом

³⁰ ЮНИСЕФ, “Eliminating discrimination against children and parents based on sexual orientation and/or gender identity”, Current Issues, No. 9 (2014).

³¹ См. сообщение HUN 3/2020; и Закон № T/16365 об ужесточении мер в отношении преступников-педофилов и внесении изменений в некоторые законы в целях защиты детей (от 23 июня 2021 года), см. URL: https://www.parlament.hu/web/guest/szavazasok-adott-idoszakban?p_p_id=hu_parlament_cms_pair_portlet_PairProxy_INSTANCE_9xd2Wc9jP4z8&p_p_lifecycle=1&p_p_state=normal&p_p_mode=view&p_auth=11TIPkRv&_hu_parlament_cms_pair_portlet_PairProxy_INSTANCE_9xd2Wc9jP4z8_pairAction=%2Finternet%2Fcpsql%2Fogy_irom.irom_adat%3Fp_ckl%3D41%26p_izon%3D16365.

³² Материалы, представленные обществом «Хаттер».

³³ Maria Brock, “The necropolitics of Russia’s traditional family values”, *Lambda Nordica*, vol. 27, No. 3–4 (2022). Материалы, представленные обществом «Хаттер» и Форумом Юго-Восточной Азии по вопросам сексуальной ориентации, гендерной идентичности и самовыражения (АСЕАН СОГИЕ).

³⁴ См. сообщения RUS 28/2023 и RUS 20/2023.

³⁵ См. URL: <https://www.hrw.org/report/2018/12/12/no-support/russias-gay-propaganda-law-imperils-lgbt-youth>.

³⁶ См. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/11/25/russia-expanded-gay-propaganda-ban-progresses-toward-law>.

³⁷ См. сообщение RUS 28/2023. Федеральным законом № 479-ФЗ от 5 декабря 2022 года в статью 6.21 Кодекса об административных правонарушениях были внесены изменения, предусматривающие наказание за любую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола.

³⁸ См. сообщение RUS 28/2023; и материалы, представленные организацией «Дело ЛГБТ+».

защиты детей, на самом деле причиняет вред отдельным лицам, включая детей, и рекомендовал его отменить³⁹. Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия) пришла к выводу, что этот закон может быть приравнен к дискриминации, поскольку он необоснованно и без объективных причин определяет гомосексуальность в качестве запретной темы⁴⁰. Комитет по правам человека в деле *Федотова против Российской Федерации* установил, что осуждение по данному закону является нарушением прав на свободу выражения мнений и равную защиту закона⁴¹.

30. За принятием закона 2013 года в Российской Федерации последовал ряд попыток принять аналогичные законы в других странах Восточной Европы и Центральной Азии. Мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу нарушающих права последствий законодательных инициатив в Кыргызстане, Республике Молдова, Российской Федерации и Украине⁴². Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал правительство Кыргызстана не принимать подобный закон, отметив, что он чреват дискриминацией «в отношении отдельных групп женщин, включая лесбиянок, бисексуальных, трансгендерных и интерсексуальных женщин»⁴³. Кыргызстан принял закон о «пропаганде» в 2023 году⁴⁴.

31. В 2021 году парламент Венгрии утвердил закон № Т/16365, вносящий ряд ограничительных поправок в действующее законодательство. Этот закон, озаглавленный «Ужесточение мер в отношении преступников-педофилов и внесение изменений в некоторые законы в целях защиты детей», признает незаконным предоставление любой информации о гомосексуальности или гендерной идентичности лицам, не достигшим 18-летнего возраста, проводя ложную параллель с порнографией и педофилией. Кроме того, в нем конкретно запрещаются доступные для несовершеннолетних учебные материалы, реклама и материалы средств массовой информации, которые поощряют или освещают отклонение от самоидентификации, соответствующей полу при рождении, смену пола и гомосексуальность. Принятый впоследствии указ запретил любую демонстрацию материалов, связанных с гомосексуальностью или любыми отклонениями от половой принадлежности при рождении, в витринах магазинов или в радиусе 200 метров от образовательных центров и мест отправления культа⁴⁵. Символизм закона очевиден, поскольку он подразумевает, что все материалы, касающиеся ЛГБТ-людей, являются несоответствующими возрасту, что приводит к усилению стигматизации.

C. Государственная безопасность и национальный суверенитет

32. Один из аргументов, используемых теми, кто стремится ограничить права по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности — как теми, кто делает это по идеологическим соображениям, так и теми, кто стремится нарастить за счет этого свой политический капитал, — заключается в том, что поддержка равенства на транснациональном уровне является свидетельством «иностранного» вмешательства западных игроков, стремящихся навязать свои ценности в ущерб национальному суверенитету и культурной целостности. Отголоски подобной риторики и формулировок наблюдаются в странах Центральной и Восточной Европы, на Ближнем Востоке, а также в Африке, странах Карибского бассейна и в Латинской Америке. Формулировка этих вопросов неизменно зависит от конкретных условий и исторических особенностей государств и географических регионов, особенно с учетом

³⁹ CRC/C/RUS/CO/4-5.

⁴⁰ См. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2013\)022-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2013)022-e).

⁴¹ CCPR/C/106/D/1932/2010. См. также анализ Международной комиссии юристов, доступный по URL: <https://www.icj.org/sogiunjurisprudence/fedotova-v-russian-federation-communication-no-19322010-30-november-2012-russian-federation/>.

⁴² См. сообщения UKR 3/2012, MDA 4/2013, RUS 3/2013, RUS 4/2013 и KGZ 1/2014.

⁴³ CEDAW/C/KGZ/CO/4, пп. 9 и 10.

⁴⁴ См. URL: <https://www.ilga-europe.org/news/statement-kyrgyzstan-targets-lgbti-law/>.

⁴⁵ Материалы, представленные ИЛГА-Европа и др., обществом «Хаттер» и др.

колониальной истории, но красной нитью через все эти нарративы проходит идея о том, что отстаивание недискриминации и равных прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности навязано извне, что оно угрожает благополучию и безопасности нации (или даже представляет угрозу для ее существования), а не направлено на соблюдение универсальных норм и стандартов в области прав человека. Группы, занимающиеся вопросами, связанными с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, иногда обязаны регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Помимо практических последствий причисления к «иностранным агентам», которые могут включать запрет на «политическую деятельность», получение специальной регистрации и дополнительный надзор⁴⁶, такая риторика усугубляет существующую стигматизацию и социальное осуждение, которым подвергаются ЛГБТ-люди.

D. Ограничения в отношении СМИ

33. Государства ограничивают свободу СМИ по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности различными способами, применяя правовые, нормативные и социальные меры. Ограничения могут варьироваться от полного запрета СМИ до выборочной цензуры на основе законодательства или использования ограничительных требований к получению лицензий. Государства могут блокировать онлайн-контент⁴⁷ или закрывать СМИ, освещающие темы, касающиеся ЛГБТ-людей. В некоторых государствах при обсуждении таких тем используется уничижительная терминология, например «пропаганда сексуальных извращений» или «сексуальные отклонения»⁴⁸. В других государствах вводятся ограничения на демонстрацию мужчин, в одежде, речи и поведении которых прослеживается женственность. Часто эти нападки сопровождаются нападками на феминисток как на «неестественных женщин». В одной из стран фильм «Барби», снятый в Соединенных Штатах Америки, как сообщается, был заклеен как импортированный иностранный продукт, пропагандирующий гомосексуальность и феминизм⁴⁹.

34. Социальное давление, включая преследование и запугивание журналистов и работников СМИ, освещающих вопросы, связанные с ЛГБТ-людьми, может приводить к самоцензуре. В странах, где нет прямого запрета на освещение гомосексуальности в СМИ, но где однополые отношения криминализированы, производство медиаконтента на темы, связанные с ЛГБТ-людьми, само по себе может иметь правовые последствия для работников СМИ и вещательных компаний⁵⁰. В некоторых случаях это может привести к искаженному изображению ЛГБТ-людей⁵¹.

35. Когда государства вводят такие ограничения, они не только ущемляют свободу выражения мнений, но и способствуют укоренению дискриминации и предрассудков. Эти ограничения неизбежно приводят к подавлению голоса ЛГБТ-людей, не позволяя им делиться своими историями и взглядами с широкой общественностью. Это не только лишает ЛГБТ-людей права на самовыражение, но и препятствует открытому общественному обсуждению вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

⁴⁶ Материалы, представленные организациями «Сараевский открытый центр» и «iProbono».

⁴⁷ Материалы, представленные Институтом Уильямса, Школой права Калифорнийского университета и ИЛГА-Европа.

⁴⁸ См. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/07/04/lebanon-unlawful-crackdown-lgbti-gatherings>; и <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-bans-media-using-term-homosexuality-says-they-must-use-sexual-deviance-2023-08-08>.

⁴⁹ См. также материалы, представленные ИЛГА-Европа и др.

⁵⁰ См. URL: <https://cpj.org/2018/05/covering-lgbtq-issues-brings-risk-of-threats-and-r/>.

⁵¹ Материалы, представленные организацией «Фондасьон эхерсито эмансипадор».

Е. Ограничения в образовательных учреждениях

36. Школы представляют собой негостеприимную среду для детей, которые становятся объектом травли на основании их мнимых отличий. В учебных заведениях, где происходит травля, дети, принадлежащие к ЛГБТ-сообществу или считающиеся таковыми, часто подвергаются преследованию, что приводит к пагубным последствиям, включая низкие результаты в учебе и даже самоубийства на фоне онлайн-травли⁵². Строгие гендерные дресс-коды могут создавать препятствия для трансгендерных и гендерно неконформных учащихся, не позволяя им одеваться и преподносить себя в соответствии с их гендерной идентичностью и самовыражением⁵³. Доступ к информации, соответствующей возрасту, важен для всех детей, особенно для тех, кто наиболее подвержен травле, поскольку достоверная информация, в том числе о сексуальном и гендерном разнообразии, способствует формированию более инклюзивной и гостеприимной образовательной среды. Это включает в себя равный и эффективный доступ к цифровой среде⁵⁴.

37. Комплексное сексуальное образование — основанный на учебной программе подход к преподаванию и изучению когнитивных, эмоциональных, физических и социальных аспектов сексуальности — подвергается постоянным нападениям со стороны антиправозащитных групп⁵⁵. В соответствии с международными стандартами в области прав человека государства должны обеспечивать комплексное сексуальное образование, охватывающее всех людей, поощряющее права человека, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин и девочек, здоровые и уважительные отношения, благополучие, сочувствие, уважение, самостоятельность, согласие и разнообразие⁵⁶. Такое образование является также важным воспитательным инструментом для борьбы с травлей и другими формами дискриминации и насилия, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁵⁷.

38. Тем не менее некоторые государства или местные органы власти, отвечающие за образование, предпринимают шаги по ограничению доступа к информации по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁵⁸. Комплексное сексуальное образование становится объектом кампаний по дезинформации. В частности, оно неверно толкуется как один из аспектов «гендерной идеологии» его противниками, утверждающими, что такие учебные программы являются формой «индоктринации»⁵⁹. В отдельных случаях местные органы власти разрешают родителям вообще не записывать своих детей на занятия по сексуальному здоровью⁶⁰, в то время как в других существуют неформальные препятствия для комплексного сексуального образования, включая нежелание обсуждать сексуальность по культурным или религиозным причинам. В некоторых государствах учителям, открыто говорящим о своей принадлежности к ЛГБТ-сообществу, запрещают преподавать. Законодательные и политические попытки подавить просвещение по гендерным и сексуальным вопросам могут стать сдерживающим фактором для учителей, а травля может привести к отказу ЛГБТ-учащихся от посещения школы в принципе⁶¹. В ряде штатов США были приняты различные законы, ограничивающие или запрещающие обсуждение гендерной и сексуальной проблематики в классе с

⁵² Материалы, представленные «Фондом Уай Пи».

⁵³ Материалы, представленные тайским отделением организации «Спасти детей» и др.

⁵⁴ Замечание общего порядка № 25 (2021) Комитета по правам ребенка, пп. 9–11.

⁵⁵ Материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

⁵⁶ “A compendium on comprehensive sexuality education” (2023), URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/health/sr/Compendium-Comprehensive-Sexuality-Education-March-2023.pdf>.

⁵⁷ A/HRC/29/23, п. 57.

⁵⁸ Материалы, представленные ИЛГА-Африка и ИЛГА-Европа.

⁵⁹ Материалы, представленные Нидерландским институтом по правам человека.

⁶⁰ Материалы, представленные канадским отделением организации «Адвокаты без границ» (Канада) и организацией «Каммон зоун».

⁶¹ Материалы, представленные организацией «Секшуалити полиси уотч — АБИА» и др.

учетом возрастных особенностей учащихся⁶², а также меры, приведшие к запрету книг, написанных людьми не европеоидной внешности и ЛГБТ-людьми и о них, что также повлияло на авторов и издателей за пределами сферы образования, усложнив публикацию и распространение этих книг⁶³. В других штатах были ограничены или запрещены университетские программы, посвященные гендерным исследованиям⁶⁴. В некоторых других случаях ЛГБТ-организациям не разрешалось посещать или организовывать мероприятия, а также распространять материалы в школах, в том числе составлять схемы отношения учителей к вопросам, касающимся ЛГБТ-людей⁶⁵.

F. Другие ограничения свободы выражения мнений

39. Помимо конкретных правовых мер, правительства могут использовать различные неявные тактики для ограничения свободы выражения мнений по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе в государствах, где однополые связи по обоюдному согласию не являются уголовно наказуемыми. В Турции надзорный орган, уполномоченный штрафовать цифровые платформы и вещательные организации, налагал штрафы за обсуждение вопросов, касающихся ЛГБТ-людей, и даже рекомендовал и распространял направленный против таких людей контент, включая объявления, поощряющие участие в анти-ЛГБТ-митингах и содержащие призывы к закрытию организаций по защите прав ЛГБТ-людей⁶⁶. Различные виды искусства являются важными способами творческого самовыражения личности и ценными инструментами образования и защиты прав. Однако книги, фильмы, произведения искусства, художественные представления и мероприятия, фрески и даже такая атрибутика, как серьги или часы в радужных цветах, в некоторых странах подвергаются прямому запрету или цензуре⁶⁷. В Польше около 100 местных органов власти и муниципалитетов по состоянию на 2020 год создали в основном символические «зоны, свободные от ЛГБТ-идеологии», а государственные компании финансировали кампанию в СМИ, в рамках которой распространялись наклейки «Без ЛГБТ»⁶⁸.

V. Ограничения свободы мирных собраний и ассоциации

40. Государства вводят дискриминационные ограничения на свободу мирных собраний и ассоциации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности посредством различных правовых, административных и социальных мер. Государства могут отказываться признавать организации, работа которых связана с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, отказывать им в юридическом признании, вводить дискриминационные правила, вести за ними слежку и запугивать их, ограничивать иностранное финансирование, принимать законы, направленные против ЛГБТ-людей, способствовать укоренению или разжиганию ненавистнической риторики, оказывать поддержку анти-ЛГБТ-группам или вводить цензуру в Интернете. Эти меры могут включать строгие требования к получению разрешений на проведение публичных мероприятий и их согласованию, от которых в непропорционально большей степени страдают организации, выступающие в защиту

⁶² A/HRC/56/49/Add.3, п. 47; см. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/02/17/florida-advances-dont-say-gay-bill>; и материалы, представленные ИЛГА-Америка, ПЕН-клубом Америки и Международным ПЕН-клубом.

⁶³ Материалы, представленные ПЕН-клубом Америки и Международным ПЕН-клубом.

⁶⁴ См. сообщение BRA 4/2017.

⁶⁵ Материалы, представленные Платформой по правам человека и организацией «Эдьюкейшн камьюнити».

⁶⁶ Аналогичные примеры см. в сообщении TUR 10/2020; и в материалах, представленных ассоциацией «Каос Джи Эль».

⁶⁷ Материалы, представленные ассоциацией «Каос Джи Эль», организациями «РепортАут» и ИЛГА-Азия.

⁶⁸ См. сообщения POL 1/2020, POL 3/2021, POL 6/2021 и POL 2/2022; и материалы, представленные Институтом Уильямса.

прав по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁶⁹. К другим, более экстремальным мерам, относятся запрет собраний по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности и произвольное задержание людей. Например, в Турции, после аналогичных случаев в предыдущие годы⁷⁰, во время прайд-марша 2022 года было зарегистрировано 582 задержания, в результате которых было вынесено 10 различных запретительных постановлений⁷¹.

41. Правительства могут вводить ограничения или даже запреты на иностранное финансирование ЛГБТ-организаций, ограничивая их финансовые ресурсы и их возможности вести независимую деятельность. Часто это делается под предлогом защиты национальных интересов или предотвращения иностранного вмешательства.

42. Некоторые государства устанавливают правовые и иные барьеры, не позволяющие ЛГБТ-группам официально регистрироваться в соответствующих органах. Правительства могут принимать или выборочно применять нормативные акты, направленные непосредственно против таких групп. Организациям могут мешать эффективно осуществлять свою работу и правозащитную деятельность, даже если они официально зарегистрированы. В странах, где однополые связи по обоюдному согласию уголовно наказуемы или где законодательство ограничивает свободу слова и собраний, также может быть затронута свобода ассоциации.

43. Некоторые государства могут применять тактику слежки и запугивания в отношении ЛГБТ-групп, в частности осуществляя надзор за их деятельностью, проводя обязательные проверки, проникая на собрания или преследуя их членов. Это приводит к формированию атмосферы страха и препятствует свободному и открытому обмену идеями в таких организациях. Государственные чиновники могут способствовать стигматизации ЛГБТ-групп, тем самым создавая враждебную среду. Давление со стороны общества, включая угрозу насилия, может приводить к самоцензуре, создавать сложные условия для открытого сотрудничества или делать его невозможным. В некоторых странах эти ограничения затрагивают гражданское общество в целом, но там, где свободы и права ЛГБТ-людей ограничены, такие меры часто непропорционально затрагивают НПО, занимающиеся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Лесбиянки особенно подвержены распространенной тактике «сексуальной травли» в адрес женщин-правозащитниц, включая навешивание на них ярлыка лесбиянок, чтобы стигматизировать их и дискредитировать их работу⁷². Женщины-правозащитницы, включая ЛГБТ-активисток, также подвергаются риску, а зачастую и явной угрозе изнасилования, сексуальных домогательств и других форм сексуального насилия и домогательств⁷³.

A. Ограничения в отношении юридической регистрации и возможности ведения деятельности

44. Организации гражданского общества являются основой демократического общества. Возможность быть признанными в качестве независимых юридических лиц в соответствии с законом является ключевым условием для выполнения этими группами необходимых функций, таких как сбор средств, ведение банковских счетов, заключение договоров на поставку товаров и услуг или аренда помещений. Регистрация также обеспечивает доступ к правозащитным платформам и помогает сделать деятельность организаций видимой и активизировать национальные движения⁷⁴. Тем не менее многие государства отказываются регистрировать

⁶⁹ Материалы, представленные ассоциацией «Каос Джи Эль» и польским отделением организации «Международная амнистия».

⁷⁰ См. сообщения TUR 12/2018 и TUR 1/2020.

⁷¹ Материалы, представленные Ассоциацией по вопросам социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

⁷² A/HRC/40/60, п. 38.

⁷³ A/HRC/16/44 и A/HRC/16/44/Согг.1, пп. 86 и 87, и A/HRC/40/60, пп. 42 и 45.

⁷⁴ Материалы, представленные организацией «Аутрайт интернэшнл».

организации, занимающиеся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, или устанавливают излишние административные препятствия, которые фактически не позволяют таким группам регистрироваться⁷⁵. Иногда деятельность существующих групп приостанавливается властями или подвергается официальному расследованию без какой-либо причины, кроме той, что они занимаются вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁷⁶. Это подрывает права этих групп и организаций на свободу собраний и ассоциации, создавая почву для различных санкций, призванных незаконно наказать отдельных лиц и группы за их политические взгляды, самобытность, правозащитную деятельность и попытки выразить отличающиеся точки зрения.

45. В настоящее время примерно в 59 странах действуют законы, которые ограничивают деятельность организаций гражданского общества, занимающихся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, или могут быть использованы для ее ограничения⁷⁷. Эти законы, как правило, устанавливают обременительные процедуры регистрации организаций, предусматривают постоянный контроль их деятельности, подвергают их произвольным проверкам⁷⁸, ограничивают доступ к финансовым и другим ресурсам и угрожают группам закрытием за невыполнение предъявляемых к ним невыполнимых требований⁷⁹.

46. Сталкиваясь с враждебной средой внутри государств, ЛГБТ-группы находятся «в осаде» и часто зависят от внешнего финансирования и иностранной помощи для осуществления своей деятельности, но при этом несут непомерное бремя повышенных бюрократических требований и мер по обеспечению транспарентности. Сочетание все более строгого регулирования и зависимости от внешнего финансирования ограничивает возможности НПО по эффективной работе.

47. В ряде стран НПО, отстаивающие права, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, подвергаются систематическим притеснениям. В некоторых случаях власти полностью запрещают отдельные организации за те взгляды, которые они выражают, или за их правозащитную деятельность, связанную с вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, или же заставляют их ждать годами после подачи заявки на регистрацию⁸⁰. В странах, где за однополые связи предусмотрена уголовная ответственность, таким организациям не дают регистрироваться, мотивируя это тем, что они пропагандируют незаконную деятельность, несмотря на то, что во многих юрисдикциях запрещена именно однополая близость по обоюдному согласию, а не принадлежность к ЛГБТ-сообществу как таковая⁸¹. Эти меры серьезно ограничивают возможности таких групп отстаивать свои основные права⁸².

48. Дискриминационные ограничения в отношении ЛГБТ-групп часто служат индикатором ограничений в отношении других организаций гражданского общества, которые воспринимаются как оппозиционные или представляющие угрозу статус-кво. Ограничительные законы, политика и практика, навязываемые государствами, оказывают удушающее воздействие на деятельность организаций, вселяя в них страх перед нарушением закона за то, что они предоставляют специализированные услуги, направленные на защиту интересов ЛГБТ-людей или отстаивают равные права этих людей в своей деятельности. В некоторых случаях слишком широко

⁷⁵ Felicity Daly, “The global state of LGBTIQ organizing: the right to register” (Outright International, 2018); International Center for Not-For-Profit Law, “LGBTI civil society organizations around the globe: challenges, successes, and lessons learned”, *Global Trends in NGO Law*, vol. 7, No. 2 (May 2016); и материалы, представленные ассоциацией ИЛГА-Африка, с. 6.

⁷⁶ Материалы, представленные организацией «РепортАут».

⁷⁷ См. URL: <https://database.ilga.org/legal-barriers-freedom-of-association>.

⁷⁸ Материалы, представленные ассоциацией «Каос Джи Эль».

⁷⁹ См. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/99052212.cms>; <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2019/02/global-assault-on-ngos-reaches-crisis-point/>; и материалы, представленные Китайским наблюдательным центром «Рэйнбоу».

⁸⁰ Материалы, представленные организацией «Аутрайт интернэшнл».

⁸¹ Материалы, представленные Замбией.

⁸² Материалы, представленные Южноафриканским судебным центром и др.

сформулированные законы могут использоваться как предлог для закрытия групп гражданского общества, которые государство считает нежелательными. Таким образом, ограничения, налагаемые на ЛГБТ-группы, могут стать предвестником более масштабных репрессий против гражданского общества.

49. Трудящиеся сталкиваются с дискриминацией по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Трудящиеся из числа ЛГБТ также подвергаются непропорционально высокому уровню насилия и преследований на рабочем месте. Возможность вести коллективные переговоры помогает обеспечить защиту, безопасность и благополучие всех работников, однако во многих юрисдикциях государства налагают на профсоюзы ограничения, которые мешают им бороться с дискриминацией, в том числе по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁸³.

В. Ограничения на проведение общественных собраний

50. Прайд-марши представляют собой важную форму культурного самовыражения ЛГБТ-людей и служат различным правозащитным целям, в зависимости от контекста, включая протест против насилия и дискриминации, празднование стойкости и общности, а также привлечение внимания общественности⁸⁴. Согласно результатам глобального исследования, в 2022 году прайд-мероприятия прошли в 102 странах⁸⁵, однако в некоторых странах марши были запрещены, что нарушает свободу мирных собраний⁸⁶.

51. Правительства периодически уклоняются от выполнения своих обязанностей по защите отдельных лиц и групп, которые подвергаются угрозам или нападениям со стороны негосударственных субъектов при осуществлении своего права на мирные собрания⁸⁷. В некоторых случаях группы, мотивированные предвзвешенными⁸⁸, поощряются законодателями, а их действия оправдываются как выражение настроений большинства⁸⁹. В других случаях государства используют угрозу насилия в качестве предлога для того, чтобы не допустить проведения мирных собраний⁹⁰. ЛГБТ-люди сталкиваются с многочисленными нарушениями со стороны государственных субъектов, включая злоупотребления, чрезмерное применение силы, произвольные задержания, а также унижительное или оскорбительное обращение при задержании в отдельных полицейских участках⁹¹. Собрания, направленные на поощрение взаимопонимания и инклюзивности, порой объявляются незаконными. В других случаях для сдерживания прайд-мероприятий используются административные процедуры, как то: предоставление приоритета другим группам, установление обременительных с финансовой точки зрения требований безопасности или несвоевременное реагирование на просьбы о проведении мероприятий⁹². Иногда

⁸³ Материалы, представленные ИЛГА-Америка и др.

⁸⁴ [A/HRC/38/34](#).

⁸⁵ Outright International, *Pride Around the World in 2022*.

⁸⁶ Материалы, представленные Ассоциацией по вопросам социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

⁸⁷ Парламентская ассамблея Совета Европы, "Freedom of expression and assembly of LGBTI people in Europe"; и материалы, представленные ассоциацией «Дамдж».

⁸⁸ Материалы, представленные Ассоциацией по вопросам социальной политики, гендерной идентичности и сексуальной ориентации и канадским отделением организации «Адвокаты без границ».

⁸⁹ Материалы, представленные организациями «Демократическая инициатива Грузии» и «Тбилиси прайд».

⁹⁰ Материалы, представленные организацией «Эдьюкейшн камьюнити» и канадским отделением организации «Адвокаты без границ».

⁹¹ Материалы, представленные организацией «Статья 19» и тайским отделением организации «Спасти детей» и др.

⁹² Материалы, представленные организацией «Сараевский открытый центр».

организаторам отказывают в проведении мероприятия в выбранном месте и рекомендуют выбрать другое, в котором оно будет не так заметно⁹³.

52. Налеты сил правопорядка на символические однополые свадьбы в странах, где однополые браки запрещены законом, рейды в дома и на общественные собрания⁹⁴ или ограничения на проведение «гей-вечеринок» — еще одно свидетельство все более сужающегося пространства для социальной активности. В этих и других аналогичных случаях представители ЛГБТ-сообщества преследуются как за публичные, так и за частные собрания в соответствии с положениями о «нравственности», «проституции», «порнографии» и другими уголовными законами.

53. Ограничения могут оказывать негативное влияние на здоровье населения. В период с 2016 по 2018 год в Индонезии проводились полицейские рейды на ЛГБТ-площадки, в том числе на помещения, используемые для работы с населением, что значительно усложнило осуществление этой деятельности⁹⁵.

54. Помимо этого, по-прежнему сохраняются остаточные явления коронавирусной инфекции (COVID-19). В 2020 году Независимый эксперт писал об «опасениях, что пандемия создает экзистенциальную угрозу для формирования ЛГБТ-движения и выживания организаций»⁹⁶. Во многих странах во имя защиты здоровья населения применялись произвольные формы ограничительных законов, имевших серьезные и негативные последствия для прав ЛГБТ-людей. Зачастую они не имели достаточного научного обоснования в том, что касается предполагаемой пользы для здоровья (например, неправомерное применение законов об ограничении передвижения по гендерному признаку; требования «укрыться дома», которые привели к росту домашнего насилия для многих женщин и ЛГБТ людей; или запреты различных мест совместного проживания, в результате чего были уничтожены пространства поддержки и солидарности, при этом альтернативные формы поддержки предоставлены не были)⁹⁷.

55. Мандатарий получил небольшое количество материалов, в которых утверждалось, что присутствие трансгендерных женщин в пространствах, предназначенных для женщин, включая частные пространства для общения или онлайн-знакомств, подрывает права трансгендерных женщин на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний⁹⁸. В соответствии с принципами прав человека государства должны проводить политику, создающую условия для равного доступа и пользования социальным, культурным и гражданским пространством как в частной, так и в общественной сферах, и уделять пристальное внимание фактам злоупотреблений с любой стороны⁹⁹: индивидуальные предпочтения при знакомстве могут быть сколь угодно стереотипными, однако обязанность государства — обеспечить наличие свободного от дискриминации и злоупотреблений пространства для свиданий, основанного на уважении частной жизни и обеспечении физической неприкосновенности¹⁰⁰.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Материалы, представленные организацией «ЧЕВС» и АСЕАН СОГИЕ.

⁹⁵ См. сообщение IDN 1/2018; и материалы, представленные Институтом Уильямса.

⁹⁶ [A/75/258](#), п. 55.

⁹⁷ Ali Miller and Mindy Roseman, “Gender and human rights in the context of COVID-19”, in *The Routledge Companion to Gender and COVID-19*, Linda C. McClain and Aziza Ahmed, eds. (forthcoming); и материалы, представленные ИЛГА-Европа и тайским отделением организации «Спасти детей» и др.

⁹⁸ Материалы, представленные Объединением австралийских женских альянсов, организацией «Феминистки Австралии за права женщин», организацией «ЛГБ эллайанс Австралия», инициативой «Зе лесбиан проджект» и Дайан Пост.

⁹⁹ [A/HRC/47/27](#), п. 45.

¹⁰⁰ Там же, п. 40.

С. Законодательные ограничения свободы ассоциации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности

56. Государства могут ограничивать свободу ассоциации организаций, выступающих за права и потребности ЛГБТ-людей или осуществляющих деятельность, связанную с ними, посредством конкретного законодательства, регулирующего деятельность НПО, или путем применения расплывчато сформулированных запретов. Государства, в которых существуют законы или правовые нормы, криминализирующие однополые связи, могут использовать их для ограничения свободы ассоциации ЛГБТ-людей.

57. В качестве примера попытки ограничить свободу ассоциации можно упомянуть ситуацию в Гане, где в 2024 году парламент принял законопроект, в соответствии с которым, если он вступит в силу (на момент составления доклада президент еще не утвердил его), будет введена уголовная ответственность за одно лишь проявление своей идентичности, криминализована деятельность любого, кто отстаивает права, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, а все ЛГБТ-группы будут объявлены вне закона¹⁰¹.

58. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом выразил тревогу по поводу глобальной тенденции к использованию мер безопасности для ограничения работы правозащитников и дальнейшего сужения пространства для деятельности гражданского общества, включая ЛГБТ-группы¹⁰².

59. Верховный суд Российской Федерации на закрытом заседании в 2023 году удовлетворил иск Министерства юстиции о признании «международного общественного движения ЛГБТ» «экстремистской организацией»¹⁰³. Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, участие в деятельности экстремистской организации или ее финансирование¹⁰⁴ наказывается лишением свободы на срок до 12 лет. Власти могут включить лиц, подозреваемых в причастности к экстремистской организации, в общенациональный «перечень экстремистов» и заморозить их банковские счета. Людям, которые были признаны причастными к деятельности экстремистских организаций, запрещено баллотироваться на государственные должности¹⁰⁵.

60. В Нигерии Закон о запрете однополых браков 2013 года¹⁰⁶ содержит положение, которое фактически криминализирует любую правозащитную деятельность на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности: «Лицо, осуществляющее деятельность по регистрации, управлению гей-клубами, обществами и организациями, участвует в этой деятельности или прямо или косвенно публично демонстрирует однополые любовные отношения в Нигерии, совершает преступление и подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до 10 лет» (пункт 2 статьи 5). Ряд мандатариев выразили серьезную обеспокоенность по поводу последствий этого закона для прав человека¹⁰⁷.

61. В 2023 году парламент Уганды принял Закон о борьбе с гомосексуализмом¹⁰⁸, который, помимо прочих положений, предусматривает уголовную ответственность за

¹⁰¹ См. сообщение GHA 3/2021; и URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/un-experts-urge-ghanas-president-reject-discriminatory-bill>.

¹⁰² A/HRC/40/52, п. 8.

¹⁰³ См. сообщение RUS 28/2023; и URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/12/un-experts-condemn-russian-supreme-court-decision-banning-lgbt-movement>.

¹⁰⁴ Материалы, представленные ИЛГА-Европа.

¹⁰⁵ См. URL: <https://www.hrw.org/news/2023/11/30/russia-supreme-court-bans-lgbt-movement-extremist>.

¹⁰⁶ См. A/HRC/56/7, CCPR/C/NGA/Q/2/Add.1 и материалы, представленные организацией «ЧЕВС».

¹⁰⁷ См., например, сообщение NGA 1/2014.

¹⁰⁸ См. URL: <https://www.humandignitytrust.org/wp-content/uploads/2023/06/Signed-Anti-Homosexuality-Act-2023.pdf>.

расплывчато сформулированную «пропаганду гомосексуализма». Лица, осужденные по статье «гомосексуализм при отягчающих обстоятельствах» могут быть потенциально приговорены к смертной казни¹⁰⁹. Согласно этому закону, любому человеку, выступающему в защиту прав ЛГБТ-людей, включая представителей правозащитных организаций и работников СМИ, а также оказывающему финансовую поддержку организациям, занимающимся этими вопросами, грозит до 20 лет лишения свободы¹¹⁰. Закон содержит возмутительное положение, обязывающее всех граждан сообщать в полицию о любом преступлении или намерении совершить преступление, предусмотренное этим законом, и запрещает сдавать в аренду жилье лицам, которые могут совершить такое преступление. В 2023 году Бюро НПО Уганды закрыло несколько организаций и опубликовало список из примерно 20 ЛГБТ-групп, находящихся под следствием, после нескольких лет нападков на защитников прав ЛГБТ-людей¹¹¹. Зонтичная организация «Сексуальные меньшинства Уганды» была закрыта властями в 2022 году¹¹². В странах, где однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию караются смертной казнью, одна лишь связь с ЛГБТ-группами может служить основанием для вынесения приговора¹¹³.

D. Ограничения на иностранное финансирование, слежка и запугивание

62. За последнее десятилетие в нескольких странах были приняты так называемые законы об иностранных агентах или об организациях, получающих иностранное финансирование, которые ограничивают деятельность таких организаций. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации отметил, что «слишком широкие ограничения в этой области оказывают ограничивающее воздействие на осуществление права на свободу ассоциации и негативно влияют на гражданское пространство и демократию»¹¹⁴.

63. ЛГБТ-группы часто полагаются на иностранное финансирование¹¹⁵ как на важнейший источник поддержки, особенно когда не имеют ресурсов или поддержки от национальных правительств или других внутренних источников. Во многих случаях дискриминационные законы или общественные предрассудки могут мешать этим организациям получать достаточное финансирование внутри страны. Власти также могут без каких-либо законных оснований оказывать давление на национальные благотворительные фонды, с тем чтобы те прекратили сотрудничество с ЛГБТ-организациями¹¹⁶. В то же время, вводя ограничения на финансовую помощь из международных источников, правительства подрывают способность этих организаций выполнять их столь важную работу¹¹⁷, в том числе путем проведения расследований и установления обременительных требований к отчетности, которые мешают этим организациям вести свою обычную деятельность¹¹⁸. Такие ограничения не только подрывают финансовую независимость групп по защите прав ЛГБТ-людей, но и мешают им вести информационно-просветительскую деятельность, оказывать услуги по поддержке и заниматься пропагандистской работой по политическим и правовым вопросам. Введение этих законов усугубляет проблемы, с которыми сталкиваются ЛГБТ-сообщества, представляя собой прямое посягательство на свободу ассоциации. Европейская комиссия «Демократия через закон» выразила обеспокоенность слишком

¹⁰⁹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/03/uganda-un-experts-condemn-egregious-anti-lgbt-legislation>; материалы, представленные Форумом по повышению осведомленности и поощрению прав человека; и материалы, совместно представленные Всемирной коалицией против смертной казни и др.

¹¹⁰ Материалы, представленные организацией «РепортАут».

¹¹¹ См. сообщение UGA 3/2022.

¹¹² См. сообщение UGA 4/2022.

¹¹³ Материалы, совместно представленные Всемирной коалицией против смертной казни и др.

¹¹⁴ A/HRC/50/23, п. 32, и A/HRC/53/38/Add.4.

¹¹⁵ Материалы, представленные ИЛГА-Европа и ИЛГА-Азия.

¹¹⁶ Материалы, представленные Китайским центром при Йельском университете.

¹¹⁷ Материалы, представленные «Фондом Уай Пи».

¹¹⁸ Материалы, представленные обществом «Хаттер».

широким характером этих законов и их «негативным влиянием на свободу ассоциации и саму демократию»¹¹⁹.

64. Некоторые государства требуют, чтобы группы, занимающиеся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, регистрировались в качестве «иностранных агентов»¹²⁰. Термин «иностранный агент» несет в себе оттенок стигматизации, предполагая, что ЛГБТ-группы представляют собой иностранную угрозу для государства. В Российской Федерации (которая приняла закон об иностранных агентах в 2022 году)¹²¹ он имеет особенно негативную коннотацию, поскольку считается синонимом слов «предатель» или «шпион»¹²².

VI. Ограничения в цифровой сфере

65. Цифровые платформы стали для ЛГБТ-людей бесценным инструментом доступа к информации, общения друг с другом и формирования сообществ в условиях ограничений. Правозащитникам цифровые платформы дают возможность общаться как внутри страны, так и за ее пределами, налаживая региональные и глобальные связи, которые имеют важнейшее значение для их работы. Ограничения на использование электронных средств связи подрывают не только свободу выражения мнений, но и свободу ассоциации. Некоторые государства используют цифровые платформы для слежки за ЛГБТ-организациями и правозащитниками или даже для слежки за отдельными лицами и заманивания их в ловушку. Те же свободы, которыми люди пользуются вне интернет-пространства, должны быть гарантированы в Интернете¹²³.

66. Хотя цифровая сфера позволяет налаживать связи и создавать сообщества благодаря свободе самовыражения, ассоциации и онлайн-собраний, оно также позволяет государственным и негосударственным субъектам осуществлять широкомасштабную слежку, внедрять всеобщую цензуру, вторгаться в частную жизнь, угрожать, раскрывать и распространять личные данные¹²⁴ и манипулировать общественным мнением. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подробно проанализировал гендерные аспекты онлайн-пространства в том, что касается как его свобод, так и злоупотреблений, отметив, в частности, то, как неравенство и маргинализация в реальном мире связаны с нанесением ущерба и нападениями в мире виртуальном¹²⁵. Защита от онлайн-преступлений, таких как киберпреследование, может быть ограничена только защитой женщин, что приводит к формированию слишком узкой аналитической базы для таких преступлений и оставляет без внимания другие группы внутри сообщества ЛГБТ, включая гендерно вариативных людей¹²⁶. Протекционистские правовые подходы к обеспечению безопасности также подразумевают регулирование самовыражения меньшинств, в частности женщин, в Интернете в соответствии с особыми представлениями о гендере и сексуальности, что подрывает их цифровые права¹²⁷.

¹¹⁹ См. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)002-e), п. 102.

¹²⁰ Материалы, представленные организацией «Эдьюкейшн камьюнити».

¹²¹ См. URL: <https://www.hrw.org/news/2022/12/01/russia-new-restrictions-foreign-agents>.

¹²² См. сообщения RUS 7/2022 (и цитируемые в нем сообщения) и RUS 16/2022.

¹²³ Резолюция 73/173 Генеральной Ассамблеи.

¹²⁴ Материалы, представленные организацией «iProbono».

¹²⁵ A/HRC/50/29. См. также URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/02/statement-irene-khan-special-rapporteur-promotion-and-protection-freedom-opinion>.

¹²⁶ Материалы, представленные «Фондом Уай Пи».

¹²⁷ Материалы, представленные Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций.

А. Свобода мнений и их выражения в цифровой сфере

67. Специальный докладчик по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни неоднократно подчеркивал взаимосвязь этого права с другими правами человека, включая свободу мнений и их выражения¹²⁸. Обнародование частной информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека может вызвать серьезные последствия в его личной и общественной жизни¹²⁹. Представители ЛГБТ-сообщества подвергаются риску особых форм преследования или дискриминации в Интернете, таких как аутинг, раскрытие и распространение личных данных и злоупотребления, связанные с их гендером и сексуальностью¹³⁰. Кроме того, свобода выражения мнений серьезно ограничивается, если люди лишены анонимности из-за нарушения неприкосновенности частной жизни в Интернете и считают, что не могут свободно публиковать посты без последствий в реальной жизни, что является печальной реальностью для многих ЛГБТ-людей и активистов по всему миру¹³¹. Законодательные меры по защите данных не обеспечивают достаточной безопасности в этой связи в том случае, если они, например, неоднозначны, не учитывают особые интересы представителей ЛГБТ-сообщества, допускают профилирование данных или излишнюю свободу действий правительства, или же имеют исключения из правил их применения¹³².

68. Право на свободу мнений подвергается угрозам, которые невозможно было себе представить в доцифровую эпоху. Люди больше не остаются наедине со своими мыслями и не распространяют их выборочно, а выплескивают их в цифровую сферу¹³³. В прошлом без реализации свободы выражения мнений внешние субъекты не могли узнать взгляды отдельных людей, а значит, посягать на них можно было только в общем плане (через массовую, нецелевую пропаганду). В цифровую эпоху алгоритмическое наблюдение и сбор данных позволяют корпорациям и правительствам корректировать информацию, которая демонстрируется широкой публике, провоцируя тем самым бессознательные изменения в привычках и мнениях, чтобы сделать людей более восприимчивыми к рекламе или манипуляциям. Процесс формирования мнений может быть также подорван слежением в Интернете, который, «как представляется, удерживает лиц от попыток получить информацию, в особенности в условиях, когда такое слежение может привести к мерам репрессивного характера и цензуре в Интернете»¹³⁴.

69. Гендерная дезинформация (распространение и укоренение лжи и вредных стереотипов о женщинах и гендерно неконформных людях) набирает обороты¹³⁵, и, как отметил Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, «гендерная дезинформация оказывает непропорционально сильное влияние на сообщества ЛГБТК+, закрепляя вредные стереотипы и усиливая маргинализацию этих сообществ»¹³⁶.

В. Модерация онлайн-контента

70. Модерация онлайн-контента — это вопрос, который находится на стыке государственной и корпоративной ответственности. Компании часто обязаны следовать правовым стандартам, установленным государством или другими руководящими органами (например, Европейским союзом). Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию,

¹²⁸ [A/HRC/40/63](#).

¹²⁹ Материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

¹³⁰ Материалы, представленные ассоциацией ИЛГА-Африка.

¹³¹ Материалы, представленные Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций.

¹³² Материалы, представленные «Фондом Уай Пи».

¹³³ [A/HRC/29/32](#).

¹³⁴ Там же, п. 21.

¹³⁵ [A/78/288](#).

¹³⁶ Там же, п. 41.

устанавливает высокий порог и точные критерии для определения «ненавистнических высказываний» и выявляет как недостатки (безнаказанность за прямое подстрекательство к насилию), так и крайности (использование слишком широких формулировок в законодательстве, подавляющих свободу выражения мнений) в применении положений о «языке ненависти», содержащихся в пункте 2 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Хотя модерация контента необходима для того, чтобы подстрекательство к прямому насилию не оставалось безнаказанным ни в сети, ни за ее пределами, положения о «ненавистнических высказываниях» могут привести к злоупотреблению законной целью для установления чрезмерных ограничений¹³⁷. Другие расплывчатые и ограничительные законы, например об «экстремизме», «богохульстве», «диффамации», «оскорбительных» высказываниях, «ложных новостях» и «пропаганде», также могут быть использованы в качестве предлога для того, чтобы заставить компании ограничивать законный дискурс, включая информацию о сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹³⁸.

71. Исследования показывают, что вследствие внутренних предубеждений программистов и зеркального отражения структур власти в цифровом ландшафте, на которых обучаются автоматизированные модели, подобные фильтры наносят непропорционально большой ущерб традиционно недопредставленным сообществам¹³⁹. Кроме того, возможности автоматических фильтров и блокировщиков существенно ограничены, «в частности трудностями, связанными с анализом контекста и учетом широкого диапазона языковых ключей и значений, а также с лингвистическими и культурными особенностями»¹⁴⁰. Массовые публикации с аккаунтов «троллей» в социальных сетях могут приводить к самоцензуре, препятствуя распространению отдельных историй и мнений, а создание алгоритмов и использование искусственного интеллекта могут подпитывать системы слежения и усиливать вред, наносимый нарушением неприкосновенности частной жизни¹⁴¹.

С. Свобода ассоциации и собраний в цифровой сфере

72. Для представителей ЛГБТ-сообщества «ассоциация» часто имеет социальный аспект. Для многих таких людей, находящихся в изоляции, Интернет является жизненно важным средством связи с другими людьми. Для ЛГБТ-сообщества потребность в онлайн-ассоциации и собраниях часто возникает просто из стремления к общению и принадлежности, без каких-либо политических мотивов или намерения отстаивать равные права. В то же время они могут сталкиваться с неоправданными ограничениями и преследованием со стороны государства за участие в таких собраниях в Интернете. В Индонезии, где законодательство носит дискриминационный характер, блокируются веб-сайты и приложения социальных сетей из-за их связанного с ЛГБТ-сообществом контента¹⁴². В Тунисе широкие положения о слежении, суровые наказания и двусмысленные формулировки законодательства о киберпреступлениях, включая «оскорбление общественной морали»¹⁴³, могут быть применены против ЛГБТ-людей и организаций, а также инакомыслящих, журналистов и правозащитников¹⁴⁴. Аналогичным образом в Египте законы о киберпреступности используются для преследования за однополые связи на основании защиты нравственности¹⁴⁵. Широкое законодательство о киберпреступности и слежении ведет к системному подавлению выражения

¹³⁷ [A/HRC/38/35](#).

¹³⁸ Материалы, представленные ИЛГА-Азия.

¹³⁹ [A/74/486](#).

¹⁴⁰ [A/73/348](#), п. 15.

¹⁴¹ Материалы, представленные Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций.

¹⁴² См. сообщение IDN 2/2022; и материалы, представленные Институтом Уильямса.

¹⁴³ Материалы, представленные ассоциацией «Дамдж».

¹⁴⁴ См. сообщения TUN 3/2021, TUN 4/2021, TUN 9/2021 и TUN 6/2019; и материалы, представленные ассоциацией «Дамдж» и организацией «Хьюман райтс уотч».

¹⁴⁵ См. сообщения EGY 14/2019, EGY 4/2019 и EGY 17/2017; и материалы, представленные организациями «Статья 19» и «Хьюман райтс уотч».

идентичности ЛГБТ-людей, заставляя их заниматься самоцензурой или, в противном случае, сталкиваться с серьезными последствиями, особенно если меры государственного регулирования ограничивают возможности анонимности и шифрования, например путем запрета виртуальных частных сетей¹⁴⁶. Многолетний исследовательский проект по изучению вреда, наносимого при помощи технологических средств, с акцентом на странах глобального Юга, продемонстрировал, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность являются определяющими факторами при сообщении о серьезных последствиях вреда, наносимого в Интернете, причем больше всего страдают трансгендерные и гендерно вариативные люди¹⁴⁷.

VII. Заключение

73. В настоящем докладе Независимый эксперт документирует наметившуюся тенденцию ограничения права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации в законодательстве, политике и на практике. Хотя эта тенденция в различных проявлениях прослеживается во всех регионах мира, она не является повсеместной. Существует множество примеров принятия государствами мер для обеспечения соблюдения этих прав независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности людей. Например, можно упомянуть предпринимаемые государствами шаги по обеспечению защиты от ненавистнических высказываний, насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁴⁸. В мире наметилась тенденция к декриминализации однополых связей, о чем свидетельствует отмена уголовной ответственности за них 38 государствами за последние 25 лет¹⁴⁹. Некоторые государства приняли всеобъемлющие законы о недискриминации, которые непосредственно касаются связанных с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью аспектов свободы выражения мнений, собраний и ассоциации¹⁵⁰. Государства обеспечивают защиту публичных мероприятий, включая прайд-марши¹⁵¹. Они также предоставляют инклюзивное и разнообразное образование. В некоторых случаях суды становятся оплотом защиты НПО при получении ими регистрации¹⁵².

74. Несмотря на эти позитивные изменения, во всех регионах мира наблюдается негативная тенденция к введению государствами ограничений в отношении представленности и участия в общественной жизни по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Новым здесь является не сам этот феномен, а масштабы, серьезность и сфера действия этих ограничений. Законы и политика могут быть явно или косвенно направлены против ЛГБТ-людей. К крайним проявлениям этого относятся попытки полностью исключить этих людей из общественной сферы путем криминализации одних лишь заявлений о своей идентичности, в результате чего фраза: «Я лесбиянка» может привести к тюремному заключению и лишить человека возможности получить жилье, работу, доступ к медицинским услугам и устроить свою семейную жизнь. Другие законы менее экстремальны, но все они строятся на одном и том же стремлении — ограничить права на свободу выражения мнений,

¹⁴⁶ Материалы, представленные организацией «Доступ сейчас» и фондом «Электронные рубежи».

¹⁴⁷ A/HRC/41/41; см. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/trafficking/statements/20230915-jd-foaa-digital-technologies.pdf>; материалы, представленные Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций; и Suzie Dunn, Tracy Vaillancourt and Heather Brittain, “Supporting safer digital spaces: highlights” (Centre for International Governance Innovation, 2023).

¹⁴⁸ Материалы, представленные Южной Африкой.

¹⁴⁹ Human Dignity Trust, “A history of LGBT criminalisation”, URL:

<https://www.humandignitytrust.org/lgbt-the-law/a-history-of-criminalisation/>.

¹⁵⁰ Материалы, представленные Албанией, Северной Македонией и Уругваем.

¹⁵¹ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Индии.

¹⁵² См. URL: <https://www.humandignitytrust.org/news/victory-as-kenyas-highest-court-allows-registration-of-lgbt-organisation/>.

мирных собраний и ассоциации отдельных групп людей на основании их действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

75. Риторика, используемая для обоснования этих законов и политики, опирается на вредные стереотипы и приводит к укоренению дезинформации о ЛГБТ-людях. Такие концепции, как «защита детей» от предполагаемого негативного влияния, транслируют искаженное представление о ЛГБТ-людях как об угрозе семье, обществу или государству. Хотя эти претензии, направленные против небольших групп меньшинств, абсурдны, они доказали свою эффективность в качестве стратегии поиска «козлов отпущения» во многих ситуациях. Эта проблема является проблемой прав меньшинств в том смысле, что эти законы и политика, а также действия государств и негосударственных субъектов, которые следуют им, оказывают непропорционально большое влияние на людей по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Вместе с тем такие нападки представляют собой гораздо более серьезную угрозу правам человека и демократии.

76. Нападки на меньшинства, и все чаще на ЛГБТ-людей, входят в обычную программу авторитарных популистов, стремящихся получить дополнительную поддержку на национальном уровне. Риторика «мы против них», присущая авторитарным лидерам, используется для оправдания исключения ЛГБТ-людей из общественной сферы. Такие законы и политика, а также оправдывающие их нарративы служат формированию социальных групп-изгоев. Это почти всегда сопровождается нападками на демократические нормы — свободную прессу, независимость судебной системы и активное гражданское общество. Эти законы и политика также часто используются для того, чтобы отвлечь внимание от насущных социальных, политических и экономических проблем. Стороннему наблюдателю может показаться необычным, что политики уделяют столько внимания вопросам гендера и сексуальности в кризисные времена, но именно в такие моменты эти вопросы привлекают непропорционально большое внимание и подпитывают моральную панику. Действительно, вопросы гендера и сексуальности в настоящее время находятся в центре внимания нескольких геополитических конфликтов, которые не имеют ничего общего с реалиями жизни ЛГБТ-людей.

77. На глобальном уровне наблюдается размытие пространства для деятельности гражданского общества. Существует множество законов и стратегий, ограничивающих деятельность групп, занимающихся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Возникает опасное сочетание враждебной, вводящей в заблуждение публичной риторики, ограничительных законов и политики, а также жестко ограниченного пространства для деятельности гражданского общества. Такое сочетание создает условия, в которых систематические дискриминация и насилие, санкционированные государством, неизбежны. Даже если предлагаемые законы в итоге не принимаются, негативное внимание общественности к сексуальной ориентации и гендерной идентичности, вызванное идущими в парламентах процессами, приводит к созданию атмосферы злоупотреблений. Необходимо срочно принять меры по борьбе с широко распространенной дискриминацией и насилием, которые происходят в результате этих ограничений.

VIII. Рекомендации

78. Что касается равенства и недискриминации, то государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

- a) декриминализировать однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию;
- b) отменить законы, запрещающие публичное выражение гендерной идентичности;

- c) обеспечить равный доступ к правосудию;
- d) принять меры для прекращения подстрекательства к ненависти и насилию на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- e) устранить любые препятствия на пути к осуществлению равных прав для всех, независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- f) обеспечить расследование, судебное преследование и наказание за любые доказанные акты насилия, мотивированные сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы;
- g) обеспечить эффективную защиту от насилия;
- h) отказаться от социальной стигматизации, дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- i) устранить барьеры, препятствующие доступу к иностранному финансированию для осуществления правозащитной деятельности;
- j) устранить препятствия для регистрации организаций, занимающихся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

79. Что касается ненавистнических высказываний, то государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

- a) предотвращать, запрещать и преследовать в судебном порядке ненавистнические высказывания в соответствии с Рабатским планом действий;
- b) обеспечить тщательное расследование всех случаев запугивания, угроз и нападения и предоставлять жертвам средства правовой защиты и возмещение ущерба;
- c) обеспечить привлечение к ответственности государственных служащих, распространяющих дезинформацию или подстрекающих к насилию, дискриминации или преследованию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- d) принимать эффективные меры по предотвращению ненавистнических высказываний и публично осуждать их;
- e) повышать осведомленность о ненавистнических высказываниях и принимать эффективные меры для поощрения сообщений о преступлениях на почве ненависти.

80. Что касается подготовки и повышения осведомленности, то государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

- a) обеспечить специальную подготовку сотрудников правоохранительных органов, судей и прокуроров по рассмотрению случаев ненавистнических высказываний и преступлений на почве ненависти по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- b) расширить программы подготовки и обучения по вопросам важности свободы выражения мнений, ассоциации и собраний для сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, персонала частных охранных компаний, судей и прокуроров;
- c) регулярно проводить для широкой общественности мероприятия, направленные на воспитание взаимной терпимости, уважения к разнообразию, противодействие ненависти и искоренение существующих в обществе стереотипов;
- d) обеспечить соответствие школьных программ нормам и стандартам в области прав человека, включая равенство, недискриминацию и доступ к информации, соответствующей возрасту;

e) отменить законы и политику, запрещающие обсуждение в классе соответствующей возрасту информации о гендере и сексуальности или доступ к такой информации;

f) предоставлять комплексное сексуальное образование;

g) проводить подготовку по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности для работников СМИ;

h) консультироваться с группами гражданского общества при разработке общественных образовательных кампаний по вопросам недискриминации, инклюзивности и разнообразия;

i) создать механизмы, обеспечивающие возможность сообщения об актах насилия и угроз в отношении правозащитников и их оперативного расследования.

81. Государствам и другим заинтересованным сторонам следует улучшить сбор данных о ненавистнических высказываниях и насилии, направленных против людей по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.
